

Здесь в числе писателей, имена которых упоминаются в их отечестве «с почтением и достоинством», названы «Аддисон между англичан, Геллерт и Виланд между немцами и Мармонтель между французами».⁴⁰

Перечисление этих имен в «Утреннем свете» было своеобразным ответом на письмо, подписанное псевдонимом Иаков Всегдадут, где говорилось, что истинную мудрость можно найти скорее у древних, чем у современных авторов.⁴¹ Этот же вопрос поставил и Бериш в своем сочинении, причем решил его не так, как Иаков Всегдадут. В «Путешествии добродетели» есть специальная глава, носящая заголовок «Древние и новые», в которой автор полемизирует с теми, кто предпочитает чтение древних современным писателям. Как и во многих других случаях, переводное произведение было органично включено в полемику, развернувшуюся на страницах «Утреннего света».

В рецензии на отдельное издание «Путешествия добродетели» книга получила в высшей степени благоприятный отзыв. «Предмет сего сочинения, — писал русский критик, — <...>научает каждого человека почитать и любить всемогущего творца вселенныя, поставлять добродетель единою целию путешествия своего в жизни и упражняться в оной всегда и во всяких обстоятельствах. Наставления, подаваемые помянутым философом (Израдом, — *Н. К.*) своему воспитаннику, и тонкие размышления сего последнего не могут не восхитить человека, одаренного чувствительностью и добротою сердца, и не исполнить душу его побуждением исторгнуть себя из владычества страстей, которому он еще подвержен. Мы признаемся, что читали сию книгу с величайшим в свете удовольствием и надеемся, что она принесет равномерно оное и всем читателям, имеющим здравый рассудок и свободные от пристрастий мысли».⁴² Рецензент рекомендует книгу людям, «одаренным чувствительностью и добротою сердца», характеризуя, таким образом, не только сочинение Бериша, но и его русских читателей, во многом уже подготовленных к восприятию произведений, проникнутых идеями сентиментализма.

Книга Бериша представляла значительный интерес для русских литераторов и с точки зрения самого жанра. Опираясь, по видимому, на свои личные впечатления, «страпствующий писатель» сумел дать общее представление о характере, обычаях и нравах некоторых народов. С сочувствием вспоминая Стерна, Бериш увлеченно говорит о пользе путешествий, которые дают возможность «рассмотреть характеристические черты всяя нации и дополнить то, что в каждом писателе кажется нам темным».⁴³

«Путешествие добродетели» было одним из интереснейших в этом жанре произведений того времени, и оно, безусловно, долж-

⁴⁰ Утренний свет, 1778, ч. IV, с. 317.

⁴¹ Там же, ч. II, с. 356—357.

⁴² Московские ведомости, 1782, 3 декабря, № 97, с. 776.

⁴³ Утренний свет, 1778, ч. III, с. 238.